

Банкет близился к завершению. Хрустальные люстры в главном зале разливали свет над толпой, где звенели бокалы и переплетались тени.

Когда многие уже решили, что главный герой вечера так и не появится, двери банкетного зала распахнулись, и в зал неторопливой, вальяжной походкой вошел высокий мужчина. Он двигался против света, и его стройная фигура отбрасывала на ковер четкую, резкую тень.

Он был очень высок. Широкие плечи натягивали ткань безупречно сидящей рубашки, подчеркивая властную статью, а узкие бедра и длинные, сильные ноги, обтянутые брюками, при каждом шаге выдавали скрытую мощь. Закатанные рукава рубашки открывали предплечья с четким рельефом мышц, выступающими запястьями и длинными пальцами.

Черная рубашка была расстегнута на верхние пуговицы, обнажая ключицы. Подол, заправленный в брюки, акцентировал внимание на узкой талии. В каждом его движении сквозило небрежное, почти подавляющее превосходство. Он небрежным жестом откинул назад черные волосы, открывая высокий лоб и лицо, от которого веяло хищной агрессией. Глубокие, словно выписанные тушью глаза с чуть приподнятыми уголками напоминали полотно, залитое густыми красками — яркие и приковывающие взгляд. Высокая переносица, тонкие, четко очерченные губы, волевой подбородок.

В нем сочетались дикая, необузданная дерзость и аристократическое высокомерие, унаследованное от предков. Это был единственный прямой наследник семьи Шэнь — Се Шицин.

В высшем кругу все знали: этот молодой господин живет по своим правилам, действует под настроение, но обладает пугающей злопамятностью. Однажды один недалекий представитель «золотой молодежи» на светском рауте намеренно вылил на него бокал красного вина. Уже на следующий день акции компании, принадлежащей семье обидчика, необъяснимо рухнули до предела, а самого виновника застали в ночном клубе, где он заливал горе в полном отчаянии. Или другой случай: когда деловой партнер в последний момент нарушил договор, Се Шицин с улыбкой сказал: — Ничего страшного, — а уже на следующий день переманил к себе всю его ключевую команду, вынудив компанию обанкротиться за полгода.

С ним было крайне опасно иметь дело.

Сейчас Се Шицин быстрым шагом подошел к главе семьи Шэнь, слегка наклонился и с ноткой притворного смирения произнес:

— Прости, дедушка, я опоздал.

Старик фыркнул и нарочито сурово нахмурился:

— Неужели твоя работа важнее меня? Зачем ты вообще пришел?

Се Шицин вскинул брови, его лицо озарилось искренней, яркой улыбкой:

— Ну что ты, никакие дела не могут быть важнее тебя. — Он достал из кармана изысканную шкатулку из сандалового дерева. — Я специально заехал за тем нефритовым кольцом, которое тебе приглянулось в прошлый раз, вот и задержался.

Глаза старика загорелись. Он принял шкатулку, открыл её и, увидев предмет своих мечтаний, расплылся в довольной улыбке:

— Ну, ладно уж, прощаю.

— Тогда развлекайся, дедушка, а я пойду поздороваюсь с гостями.

— Иди, иди.

Получив разрешение, Се Шицин взял бокал шампанского, бросил пару дежурных фраз важным гостям и направился в дальний угол, к зоне отдыха. Усевшись на диван, он обменялся короткими кивками с сидевшим напротив Шань Шубаем.

В этот момент он заметил, как Шань Шубай что-то шепчет на ухо Вэнь Сумяо, при этом его пальцы двусмысленно поглаживали запястье собеседника. Всегда холодный и отстраненный Вэнь Сумяо не только не отстранился, но и слегка склонил голову, а на его губах заиграла едва заметная улыбка.

Се Шицин на мгновение замер.

Он с каменным лицом сделал глоток вина, решив, что сегодняшний напиток горчит сильнее обычного.

Рядом прогнулся диван, и Шэнь Яньчу, присев с бокалом в руке, с усмешкой чокнулся с ним:

— Ого, что за вид? Почему наш господин Се такой хмурый?

Се Шицин бросил на него взгляд и пробормотал:

— Меня сейчас затопит от приторности этой парочки.

Шэнь Яньчу проследил за его взглядом, всё понял и, смеясь, похлопал его по плечу:

— Может, и тебе кого-нибудь найти? Ты же столько лет в одиночестве.

Се Шицин лишь усмехнулся в ответ, пропустив слова мимо ушей. Он давно осознал свои предпочтения: ему нравились мужчины, причем он предпочитал быть тем, кто контролирует ситуацию. На первый взгляд это казалось противоречием, ведь внешность Се Шицина кричала о том, что он — доминирующий хищник. Рост под метр девяносто, атлетическое телосложение, агрессивно-красивое лицо — одного его присутствия было достаточно, чтобы люди держались на расстоянии. Но в глубине души он жаждал того ощущения, когда человек, кажущийся

пассивным, на самом деле крепко держит тебя в руках.

Только представь: мужчина, привыкший к власти и жесткости, склоняется перед ним. Имея все рычаги управления, он теряет голову от одного его взгляда... От одной этой мысли кровь начинала бурлить.

Но реальность была куда прозаичнее. Все, кто пытался приблизиться к нему, сами хотели быть под его началом. Иногда попадались и сильные личности, но Се Шицин был до тошноты привередлив: недостаточно красив — до свидания; неидеальная фигура — до свидания; слишком мягкий характер — до свидания; изъяны в репутации — до свидания. Даже запах парфюма мог стать поводом для отказа.

Шэнь Яньчу как-то подколот его:

— Ты не партнера ищешь, а проводишь кастинг для идеального ИИ.

Се Шицин снова отказался от предложения друга.

— Брось, не надо меня этим кормить, — он с усмешкой оттолкнул телефон друга, постукивая пальцами по краю бокала. В его глазах читалась скука.

Шэнь Яньчу не унимался, снова подсовывая экран:

— Ну посмотри! Просто как на искусство. У меня тут коллекция — на любой вкус!

Зная упрямство друга, Се Шицин нехотя выхватил телефон и лениво пролистал ленту. Фотографии мелькали перед глазами: мускулистые фитнес-тренеры, лощеные бизнесмены, смазливые юноши — всё это не вызывало никаких эмоций. Словно он смотрел на бездушные картинки.

— Твой вкус просто... — начал было Се Шицин, собираясь съязвить, но его пальцы замерли.

На экране была случайная, сделанная исподтишка фотография. В теплом полумраке ресторана парень в светлой хлопковой пижаме держал миску, его глаза покраснели от остроты еды. Внутри миски аппетитно блестело красное масло, тонкие бледные пальцы парня слегка дрожали, а на лбу, под мягкими прядями волос, выступили капельки пота. Но самое поразительное — это глаза, наполненные слезами: влажные, затуманенные, словно крылья бабочки под дождем. Они казались настолько хрупкими, что хотелось коснуться их, чтобы проверить, не рассыплются ли они в пыль.

Кадык Се Шицина непроизвольно дернулся.

Шэнь Яньчу, отведя взгляд, продолжал о чем-то болтать с другими гостями. Се Шицин начал листать дальше. Все снимки были посвящены одному и тому же человеку: вот он пьет воду из стакана, и его кадык плавно движется под тонкой кожей; вот гуляет по аллее, и ветер

обрисовывает его талию под широким свитером; вот спит, свернувшись на диване, с крошкой печенья на губах... Каждая фотография была сделана тайком, но случайно улавливала какую-то прозрачную, хрупкую красоту.

На последнем фото: поздняя весна, парень сидит под платаном и рисует. Черный воротник свитера подчеркивает изящную шею, из рукавов видны тонкие запястья, кончики пальцев испачканы кобальтовой краской. Свет, пробивающийся сквозь листву, падает прямо на его опущенные ресницы, придавая его образу божественное сияние.

Дыхание Се Шицина стало тяжелым. Он смотрел на едва заметную улыбку на губах парня, и по позвоночнику забегали мурашки. Такая чистота, граничащая со святостью... её ужасно хотелось... испачкать.

Се Шицин быстро перекинул все фото себе на телефон, на губах заиграла загадочная улыбка. Затем он с силой хлопнул Шэнь Яньчу по плечу — так, что тот едва не пошатнулся. Он сунул экран телефона другу прямо под нос:

— Кто это?

Шэнь Яньчу, не спеша поправляя помятый пиджак, холодно посмотрел на экран:

— Мой двоюродный брат, Шань Шубай.

Се Шицин с интересом прищурился, поглаживая пальцем чистое лицо на фотографии:

— Прячешь такое сокровище дома? Почему не представишь?

— Сокровище? — Шэнь Яньчу вдруг насмешливо фыркнул и выхватил телефон. — Он что, красивый?

Его пальцы невольно скользнули по изображению испачканных краской рук на фото. Се Шицин вскинул бровь, посмотрев на друга взглядом, полным недоумения. Парень на фото был невероятно хорош: фарфоровая кожа, бледные губы, опущенные ресницы, отбрасывающие тень на лицо. Он казался тончайшим, хрупким фарфоровым изделием.

— Не сказал бы, — голос Шэнь Яньчу звучал холодно, как лед, хотя его большой палец бессознательно гладил лицо Шань Шубая на экране. — По-моему, он уродлив.

Се Шицин остро почувствовал неладное. В кулуарах поговаривали, что семья Шэнь ненавидит этого прижившегося родственника, некоторые даже намекали на жестокое обращение. Но разве человек, который смотрит на фото, затаив дыхание, похож на того, кто испытывает неприязнь?

Се Шицин намеренно подался вперед и злорадно прошептал ему на ухо:

— Раз он такой уродливый, может, отдашь его мне?

— Что?! — Шэнь Яньчу резко вскинул голову, и в его глазах вспыхнуло такое чувство, что Се Шицин невольно присвистнул.

Он спокойно взглянул на часы и, поднимаясь, с издевкой бросил:

— В следующий раз обязательно познакомь с малышом, шурин.

Шэнь Яньчу смотрел вслед уходящему Се Шицину, сжимая кулаки. Если Се Шицин действительно положил глаз на Шань Шубая и решит его забрать... В глубине глаз Шэнь Яньчу затаилась тьма.

Тем временем Се Шицин направлялся в самый дальний кабинет, уже установив фотографию рисующего парня на заставку телефона. Он прикусил клык и отправил помощнику сообщение: Мне нужны все данные о Шань Шубае. Сегодня же.

<http://bllate.org/book/20752/2080736>